

К тому времени, как я закончил строить барьер, прошло пару дней, и внутренняя часть стены стала красной от бесчисленных каракулей и символов разного размера. Я опасался, что влага в воздухе, типичная для такой температуры, повредит массив, но пока что этого не произошло.

Прислонившись к внешней стене особняка, я смотрел на небо желтоватого оттенка, теперь, когда барьер был возведен. Технически это был не один барьер, а несколько маленьких, соединенных вместе. Вся конструкция казалась ненадежной, и любое нарушение грозило ее разрушением.

К счастью, стражники регулярно патрулировали стены, не давая пьяным горожанам случайно повредить ее и уничтожить весь мой труд.

— По крайней мере, барьер все еще активен, — пробормотал я, стараясь думать о хорошем. Был шанс, что после всей этой работы все окажется напрасным. Я мог что-то просчитать, и барьер не активировался бы.

Тем не менее, я не собирался недооценивать чудовищных зверей. После завершения работы над барьером я постоянно думал о том, как они могут попытаться его прорвать. Нам также нужно быть начеку на тот случай, если какие-нибудь чудовищные звери рискнут приблизиться, чтобы проверить барьеры, прекрасно зная, что массив не выдержит такого испытания.

Я оторвался от стены, и Спида, теперь размером с небольшую собаку и достаточно высокий, чтобы достать мне до бедра, обратил на меня внимание. Он жевал кусок мяса чудовищного зверя, почти не переставая есть, пока я работал над барьером.

— Оставайся здесь и следи, чтобы никто не вошел. Если кто-то появится, не вмешивайся, просто сообщи мне, когда я вернусь, — сказал я Спида, встречаясь с ним взглядом. Он просто продолжил жевать, разгрызая кость своими мощными челюстями. — Что бы ни случилось, не подвергай себя опасности.

Спида снова поднял голову, потер ее о траву, а затем снова посмотрел на меня.

Что, черт возьми, это должно было значить?

В любом случае, я просто показал ему большой палец и улыбнулся:

— Ты прав, приятель. Продолжай в том же духе. Мне нужно поговорить с теми, кто управляет этим городом.

Нужно было учесть множество факторов. Было бы безопаснее принять меры предосторожности против любой потенциальной угрозы.

Поскольку я не был главой города, мне нужно было предложить свои идеи, прежде чем приступать к их реализации.

Выходя из ворот, я заметил, что стражники молча наблюдают за мной. Их присутствие казалось бесполезным, обычный металл был слабой защитой. Их основной задачей было не пускать мирных жителей. Но жители города, похоже, были заняты собственными проблемами, не обращая особого внимания на мой особняк.

Прогуливаясь по улицам города Белых Стен, я ловил на себе любопытные взгляды прохожих, когда они думали, что я не смотрю.

Когда я добрался до особняка губернатора, стражники пропустили меня, не задавая вопросов о моем присутствии или полномочиях. Это было весьма удобно.

Почувствовав ауру Ци губернатора, я прошел через особняк и дошел до двери в конце коридора. В отличие от роскошного обеденного зала, где мы впервые встретились, эта дверь напоминала дверь в комнату для прислуги.

Я постучал, и изнутри донесся хриплый голос:

— Войди, Лю Фэн.

Несомненно, он тоже почувствовал мое присутствие.

Войдя в комнату, я был поражен ее маленьким размером. Она была похожа на каморку, заваленную бумагами, в которой не хватало света. В воздухе витал запах чернил и сырой бумаги.

Не тратя времени на формальности, я сразу перешел к делу:

— Мне было интересно, не замечали ли вы какой-либо подозрительной активности или личностей, проникающих в город? Появились ли какие-нибудь чужаки? Чудовищные звери могли бы использовать свои иллюзорные способности, чтобы проникнуть в город и устроить саботаж изнутри, — спросил я.

— Во-первых, в последнее время в городе не появлялось никаких чужаков, поэтому весьма вероятно, что в радиусе ста миль мы уже окружены чудовищными зверьми, — объяснил он, на мгновение прервавшись, чтобы взглянуть на бумаги на своем столе, свернуть одну из них и убрать. — Мы разработали графику и тактику, чтобы предотвратить возможное проникновение чудовищных зверей, следим за тем, чтобы стражники находились начеку, а двери были заперты.

Хотя такая стратегия может быть незнакома чудовищным зверям, не привыкшим к стратегическим войнам, я предпочел перестраховаться, ожидая, что мои противники окажутся хитрее. Судя по всему, губернатор разделял мои опасения.

...

Пока мы с губернатором обсуждали наши планы, в дверь снова постучали, заставив нас обоих нахмуриться.

— Войдите, — произнес губернатор, и на его лице отразилось раздражение.

Вошедшими оказались главы кланов Лу и Хун, одетые в зеленое и красное соответственно. Похоже, они следили за мной. Шансы на то, что мы случайно встретимся в кабинете губернатора, были ничтожно малы, и я задумался об их намерениях. Очевидно, они не хотели, чтобы мы с губернатором встречались наедине, опасаясь возможного сговора или принуждения.

— Что это за тесное помещение? Нам здесь едва хватает места, — заметил глава клана Хун.

— Так уютнее. Напоминает мне о моих скромных начинаниях и помогает не забывать о своих корнях, в отличие от некоторых, — парировал губернатор, и его взгляд метнулся к главам кланов, намекая на их роскошный образ жизни. — Впрочем, что привело вас сюда?

— Что ж, теперь, когда барьер установлен, нам интересно, каковы наши дальнейшие действия. Каков план решения проблемы с чудовищными зверьми? — спросил глава клана Хун.

— А что еще мы можем сделать? — губернатор вопросительно приподнял бровь. — Нам остается ждать и пережить зиму. Эти чудовищные звери, как правило, возвращаются к своему нормальному поведению летом.

— Возможно, в этот раз все будет иначе, — неожиданно вмешался глава клана Лу. Было необычно слышать, как он подает голос, если только это не была перепалка с главой конкурирующего клана. — Учитывая недавнее беспорядочное поведение чудовищных зверей, мы не можем полагаться на прошлые модели поведения.

— Как бы то ни было, наши возможности ограничены, — возразил главе конкурирующего клана Хун.

Между двумя главами кланов повисла тишина, ставшая уже привычной для губернатора, который вместо этого повернулся ко мне.

— Не могли бы вы дать дальнейшие инструкции о том, как бороться с чудовищными зверьми?

Оба главы кланов перевели на меня внимание, и в воздухе повисло ощутимое напряжение. Я понял их намерения: скорее всего, они подслушали мои предыдущие указания. Советы, данные культиваторам уровня Закалки Тела, оказались действенными, поскольку использовали уязвимости более сильных противников, несмотря на то, что инструкции были даны в последний момент.

Понимая потенциальную пользу от обучения культиваторов уровня Закалки Тела, я достал «Энциклопедию монстров» из одного из внутренних карманов своего одеяния.

— Можете поручить кому-нибудь сделать копии, если нужно, — предложил я, протягивая книгу губернатору.

Он принял ее и начал листать страницы, его глаза расширились от предвкушения. Закрыв книгу, он пристально посмотрел на меня, от чего я на мгновение замолчал, а затем заговорил:

— Можно ли мне оставить эту книгу на день, чтобы сделать копии? Я поручу эту работу сотне писцов, и к завтрашнему дню у каждого солдата будет по экземпляру.

Видя реакцию губернатора, главы кланов воспользовались моментом, и глава клана Хун первым подал голос:

— Можем ли мы тоже получить по экземпляру?

— Конечно, — вмешался я прежде, чем губернатор успел ответить.

Важно было четко понимать, кому что принадлежит и кто кому обязан после того, как все это закончится. Губернатор не имел никакого отношения к тому, чтобы дать кому-то почитать мою книгу.

Такие политические игры были утомительными, отнимали много времени и часто были бесполезны, если смотреть на вещи шире. Но мне все равно приходилось этим заниматься. Обычно я делился такими знаниями бесплатно. Однако я был не настолько наивен, чтобы забывать о том, в каком мире живу.

В любом случае, пришло время вбить этот последний гвоздь в крышку гроба.

— Мы можем быть не так беспомощны, как кажется. Я знаю, как покончить со всем этим одним махом, — объявил я, отвлекая их от книг.

Их внимание тут же переключилось на меня, они забыли о своих раздорах, поскольку на кону стояло выживание. Несмотря на обычные разногласия, губернатор и главы враждующих кланов выглядели почти заинтересованными, объединенные перспективой разрешения конфликта.

— Нам просто нужно связаться с Сун Сун за подкреплением, — открыл я свой план, оценивая их реакцию.

Главы кланов спокойно кивнули, на их лицах отразилось удовлетворение. Однако лицо губернатора на мгновение дрогнуло, и в его взгляде мелькнуло беспокойство, прежде чем он снова обрел свою обычную ледяную расчетливость. Это было едва заметное изменение, но оно не укрылось от моего внимания.

Неужели...?

Насколько же силен был страх людей перед Сун Сун? Если кто-то и знал о ней, то казалось, что она так или иначе терроризировала их.

Однако времени на догадки или выяснение связи губернатора с Сун Сун не было. Нужно было действовать!

— Не уверен, что главы кланов в курсе событий, поскольку они не были частью Секты Пылающего Солнца, но Сун Сун известна своим... своеобразным характером, — тактично выразился я. — Поэтому мне крайне важно взять на себя официальное руководство, иначе она может счесть это личным оскорблением, если ее посланник не будет главным.

— Безусловно, я всецело поддерживаю ваше решение. Я всегда признавал ваши лидерские качества, но не решался сказать об этом вслух, опасаясь показаться подхалимом, — усмехнулся глава клана Хун, как всегда беззастенчиво театрально. Я уже почти привык к этой его черте.

— Да, — коротко, как всегда, согласился глава клана Лу.

Мы все посмотрели на губернатора, который до сих пор молчал. На лбу у него выступили капельки пота, и маска безразличия начала трескаться: его взгляд метался.

Я разыграл политическую партию наилучшим образом, используя свои знания и силу, чтобы склонить ситуацию в свою пользу. Одолжив им свою энциклопедию, я продемонстрировал свою ценность и влияние. Кроме того, я обострил напряженность в отношениях между главами кланов и губернатором, чтобы они не объединились против меня. Упоминание о том, что нужно связаться с Сун Сун, добавило срочности, сделав для них опасным противодействие моему руководству.

У них сложилось впечатление, что я делаю им одолжение, беря бразды правления в свои руки.

— Хорошо, можете взять на себя руководство, — согласился губернатор, хотя его нежелание было очевидным. В конечном счете, его согласие мало что значило, поскольку главы кланов уже пообещали мне свою поддержку, и он не мог этого не понимать. Он просто не хотел, чтобы

его лишали власти и в то же время настраивали против себя.

Вот так, еще один шах и мат... скучная политическая возня. Хотя, возможно, у меня получается все лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4094177>